

Запись в дневнике № 23: После разговора с Пэй Юэ я усвоил одно выражение — «ну и бардак же в вашем кругу».

Ци Цянь подпёр подбородок ладонями и сидел на каменных ступенях приюта, наблюдая за своим первым человеческим другом, Чуси. Тот носился по двору вместе с остальными сиротами — разделившись на две команды по пять человек, мальчишки с азартом гоняли по полю круглую штуковину под названием «футбольный мяч».

По мнению Ци Цяня, игра была невероятно скучной. Сам он предпочёл бы неподвижно сидеть на одном месте, устремив пустой взор ввысь, туда, где птицы чертили круги в чистом небе и улетали к подёрнутым дымкой далёким горам. Подобная первозданная красота казалась Ци Цяню настоящим чудом, однако земляне, созерцавшие эти пейзажи изо дня в день, совершенно их не ценили.

«Если бы я мог запечатлеть эту картину и забрать с собой в звездную систему Альфа, какой бы это вызвало фурор»

В этот момент Чуси, метавшийся по пыльному полю, на секунду отвлёкся, сердито зыркнул на Ци Цяня и яростно зажестикулировал, давая понять: у того опять вылез хвост!

Ци Цянь невозмутимо убрал проступивший энергетический хвост.

Вообще-то у него было четыре хвоста. Чтобы скрывать их от посторонних глаз, требовалось постоянно тратить энергию. Для жителей Звездной системы Альфа маскировка хвостов служила излюбленным способом одурачить противника в бою — как же сладко утереть врагу нос, когда обладатель вроде как пяти хвостов внезапно одолевает шестихвостого воителя, а в финале выясняется, что на самом деле у него целых семь! Многие уроженцы Звездной системы Альфа обожали подобные трюки. Но Ци Цяню они не нравились: будучи ещё ребёнком, он владел всего четырьмя хвостами, так что хвастаться или скрывать тут было особо нечего. Лишь начав притворяться землянином, он стал прибегать к маскировке постоянно, из-за чего то и дело допускал досадные промахи.

— Привет, — раздался тихий голос.

Сестрица Циси, которая вечно ходила с распущенными длинными волосами, скрывавшими её прелестное кукольное личико, присела на ступеньку рядом с ним. В руках она держала книгу.

— Почему не играешь со всеми?

— А ты? — вопросом на вопрос ответил Ци Цянь.

Циси качнула книгой:

— Я ведь девочка, мне положено быть скромной и тихой. Чтение — отличный досуг. А вот ты почему тут киснешь?

— Я думаю...

— О чём?

«О том, почему Чуси один в один похож на младшего папу Бай Цю в детстве»

Когда Ци Цянь опомнился, то понял, что детские годы в приюте давно остались позади. Больше не было рядом ни Чуси, ни Циси. Теперь он — сын Маленького небесного короля Ци Бися, и в эту самую минуту сидит в дорогом ресторане напротив другого музыкального Небесного короля, Пэй Юэ, и уплетает... гамбургеры из «Макдоналдса». Только вот книга теперь была в руках у самого Ци Цяня, а вопрос «О чём задумался?» задал Пэй Юэ.

— Мне кажется, мальчик на этой детской фотографии младшего папы Бай Цю точь-в-точь похож на одного моего друга, — честно ответил Ци Цянь.

— Да ну? — Пэй Юэ отозвался без особого интереса и тут же перевёл тему: — Ты только аккуратнее, пальцами стекло не заляпай и не порви ничего. Это же редчайший раритет, единственный экземпляр! Я рассчитываю с помощью этих старых снимков дяди подкупить своего старика.

Отец Пэй Юэ, суровый господин Пэй, славился беспощадным нравом как к себе, так и к окружающим. В число этих «окружающих» входили даже собственные жена и дети. Единственным исключением оставался Бай Цю. Пожалуй, только рядом с ним в грозном старике просыпалось что-то человеческое — его до сих пор грызла глубокая вина за то, что в юности он оставил младшего брата на произвол судьбы. Разумеется, перед лицом Бай Цю Пэй Юэ, единственный выживший сын господина Пэй, не значил ровным счётом ничего. Сам Пэй Юэ давно привык к такому фаворитизму и даже научился ловко использовать авторитет Бай Цю, чтобы вить из отца верёвки.

До интриг старшего поколения Ци Цяню дела не было. Он упорно гнул свою линию:

— Но Чуси действительно вылитый младший папа в детстве. И я вот думаю...

— Исключено, — перебил его Пэй Юэ, даже не дослушав. — О чём бы ты там ни думал, уверяю тебя: у дяди только один сын — Бай Янь. Ни я, ни твой отец терпеть не можем этого неблагодарного волка, и это взаимно. Дядя положил всю молодость и зрелые годы на воспитание этого паршивца, это неоспоримый факт. У него физически не хватило бы сил завести на стороне ещё одного внебрачного ребёнка, которому сейчас от силы несколько лет.

Ци Цянь качнул головой:

— Я и не думал подозревать младшего папу. Он ведёт исключительно благопристойный образ жизни.

— Тогда к чему эти расспросы о... — Пэй Юэ осекся на полуслове, наткнувшись на глубокий, испытующий взгляд Ци Цяня. — Обо мне?!

Ци Цянь молча кивнул. О беспорядочных любовных похождениях Пэй Юэ и Ци Бися трубили на каждом углу. Тот нелестный образ шоу-бизнеса как грязного омуты порока, который сложился у обывателей, во многом держался на их «выдающихся заслугах». Можно сказать, они были его главными творцами.

Пэй Юэ, однако, вновь решительно замотал головой:

— Тем более мимо. Даже не думай.

— Почему?

— Потому что я гей. Самый натуральный, стопроцентный, у меня на женщин попросту не стоит — если ты понимаешь, о чём я, — без лишнего смущения признался Пэй Юэ. — Все эти интрижки с актрисульками и моделями в таблоидах — чистой воды показуха для моего старика. Он у меня консерватор до мозга костей, свято верит, что худший грех перед предками — оставить род без продолжения. А на мне, как на единственном уцелевшем сыне, лежит тяжкое бремя: не дать нашему семейству угаснуть.

—... Великолепная актерская игра, — искренне резюмировал Ци Цянь. Он-то думал, что Пэй Юэ, подобно Ци Бися, просто коллекционирует местных красавиц.

— Премного благодарен, — ни капли не смутившись, рассмеялся Небесный король. — Сам считаю, что подайся я в кинематограф — все эти Премии Золотой статуэтки и Малые золотые глобусы давно лежали бы у меня в кармане. Но что поделать, я слишком добр и не вынесу слёз твоего папаши. Ты же знаешь, как сильно он мечтает вернуться на экраны. Завоюй я престижную кинонаграду, он бы от зависти рассудком тронулся. Так что я решил побережь его эго.

— Вот об этом я точно не знал, — признался Ци Цянь.

В его представлении Ци Бися всегда оставался легкомысленным повесой, которого мало что заботило по-настоящему — ведь у него и так было всё, о чём только можно мечтать.

— А как насчёт других твоих родственников?

— В поколении моего отца были только он сам и мой дядя. Мой старик уж точно не в состоянии сообразить мне сейчас маленького единокровного братишку. Что касается моего поколения, то

нас было двое — я и мой старший брат. Он погиб десять лет назад. Я тогда учился в Стране Е вместе с наследным принцем и мало смыслил в том, как брат жил на родине. Но мы созванивались каждую неделю. Будь у него любимый человек или ребёнок, он бы непременно мне рассказал. Насколько мне известно, до самой его кончины ничего подобного не было. Так что... прости, малыш. Я понимаю, что ты очень дорожишь своим другом, но не каждому сироте суждено оказаться таинственным наследником какого-нибудь могущественного клана. Твой приятель к семье Пэй отношения не имеет.

Среди всех влиятельных семейств клан Пэй был самым малочисленным, отчего господин Пэй так отчаянно и радел за продолжение рода. Много лет назад их клан едва не вырезали под корень. Оправиться от того сокрушительного удара они так и не смогли: даже вернув былую власть и влияние, восстановить численность семьи они оказались не в силах.

— Вырезали под корень? — переспросил Ци Цянь.

— Обычные криминальные разборки прошлых лет в духе «ты косо на меня посмотрел — я перебил твою родню, а выжившие отомстили в ответ». Скучная, покрытая пылью времён банальщина. Всё это давно улеглось. Хотя, знаешь, ходят слухи, будто семья Эспозито подает признаки жизни. Болтают, якобы какому-то их незаконнорожденному отпрыску тогда чудом удалось уцелеть. Позже его ребёнок угодил в приют, но в конце концов они его разыскали... В общем, бла-бла-бла. Да и плевать, былого величия семье Эспозито уже не вернуть.

— Ясно, — отозвался Ци Цянь. Своим излюбленным «ясно» он неизменно гасил любые неинтересные ему темы, ставя в разговоре жирную точку.

— Попользовался и выбросил, да, Цянь-бао? Настоящий семейный почерк, — беззлобно усмехнулся Пэй Юэ, оценив прагматичность младшего родственника. — Ну нет, так не пойдёт. В обмен на мои откровения я тоже хочу разузнать о твоих делах.

— Спрашивай, — согласился Ци Цянь, сочтя сделку вполне справедливой.

— Хм... И что же ты читаешь? — Пэй Юэ от столь серьёзного тона даже слегка растерялся. Он-то собирался просто подразнить мальчишку, но в итоге ему не осталось ничего другого, кроме как заглянуть в раскрытую перед Ци Цянем книгу.

— Тесты прошлых лет для вступления в клуб Сармен, — честно ответил Ци Цянь.

Клуб Сармен являлся всемирной элитарной организацией для людей с выдающимся интеллектом. Единственным критерием членства был заведомо высокий уровень IQ. В его рядах состояли представители самых разных сословий и профессий — от великих учёных и акул бизнеса до обычных домохозяек. Если твой разум блистает остротой, двери клуба для тебя всегда гостеприимно распахнуты.

— И зачем тебе это? — на сей раз Пэй Юэ изумился не на шутку. Разумеется, он слышал от Ци

Бися, что у Ци Цяня незаурядный интеллект, но никак не ожидал, что ребёнок всерьёз заинтересуется клубом Сармен — вещью, которая в понимании самого Пэй Юэ находилась где-то на другой планете. Это выглядело так же нелепо, как если бы среди аккуратных рядов куриных яиц в холодильнике внезапно обнаружилась спелая садовая земляника. Необъяснимо и очень странно.

— Собираюсь перепрыгнуть через несколько классов, — отозвалась «земляника» в лице Ци Цяня.

Пэй Юэ, почувствовавший себя в этой аналогии обычным куриным яйцом, захлопал глазами:

— А как связаны эти две вещи?

Вздохнув, Ци Цянь принялся подробно излагать хронологию событий, начавшуюся с того самого момента, когда он впервые услышал от Форса о существовании такой практики, как досрочный перевод в старшие классы.

Получив эту информацию, Ци Цянь без лишних раздумий отправился прямиком к директору детского сада Рассвета и Заката Айше, заявил о своём желании пропустить несколько классов и поинтересовался, какие документы нужно подготовить и какие тесты сдать. В тот момент директор как раз играла в шахматы по видеосвязи со своим давним партнером по игре. Услышав суть дела, тот засыпал Ци Цяня вопросами. Стоило мальчику без запинки на всё ответить, как собеседник спешно прервал звонок.

Вновь они встретились в тот же день, ближе к вечеру. Вздурораженный седобородый шахматист явился не один — он привёл с собой целую группу специалистов для проведения официального теста на уровень интеллекта. Когда приборы зафиксировали ошеломляющий результат в 162 балла, присутствующие лишились дара речи.

Сам же Ци Цянь, тиская плюшевого мишку, лишь недоуменно хлопал глазами. Он искренне не понимал, почему цифра 162 повергла землян в такой священный трепет.

— У величайшего гения в истории человечества, Альберта Эйнштейна, IQ был сто шестьдесят пять. Теперь до тебя дошло?

— Понятно, — безучастно отозвался ребёнок.

Тот самый шахматист по имени Гу Шиянь тогда пообещал Ци Цяню: если мальчик сумеет справиться со специальным экзаменом клуба Сармен, он лично посодействует его переводу в старшую школу, опираясь на реальный багаж его знаний.

— Получается, стоит мне сдать экзамен в Сармен, и вопрос с переводом решён. Правда, к нему нужно как следует подготовиться. Оказывается, одних письменных ответов и высокого балла

IQ недостаточно: требуется личное присутствие нескольких действующих членов клуба для проведения дополнительного собеседования или чего-то в этом роде, — поделился Ци Цянь, впрочем, не придавая этим условностям особого значения.

— А отец в курсе? И вообще, знает ли об этом хоть кто-то из нашей семьи, кроме нас с тобой?

Ци Цянь покачал головой и с недоумением уставился на Пэй Юэ:

— Зачем мне спрашивать кого-то ещё? Это касается только меня.

Что в Звездной системе Альфа, что на Земле Ци Цянь всегда привык полагаться исключительно на себя. У него попросту отсутствовала привычка бежать к близким за советом или помощью, если только ситуация не заходила в тупик или требовала сокрытия его истинных способностей. А уж такая сущая мелочь, как перевод в другую школу, по его мнению, точно не стоила чужого внимания — он и сам со всем прекрасно управился.

— Как это «только тебя»? — Пэй Юэ готов был разрыдаться перед этим не по годам развитым отпрыском Ци Бися. — Я понимаю, что ты чёртов гений, но ты же ещё ребёнок! У тебя нет ни жизненного опыта, ни элементарной уличной смекалки. А если бы тебя облапошили?

— Я взял документы, которые мне оставил Гу Шиянь, и лично сходил в профильный департамент мэрии города Эль-Ви для проверки. Еще я заглянул в местный филиал клуба Сармен — там всю информацию подтвердили. А что касается специалистов, проводивших тестирование, я разузнал их имена, нашел их организацию в сети и сверил все личные данные.

К слову, старик Гу Шиянь, помимо того что обожал зависать в сети за шахматами, играя из рук вон плохо, являлся почетным ветераном клуба Сармен и бывшим высокопоставленным чиновником Министерства образования Страны Си.

— И я позаботился о том, чтобы мои конфиденциальные данные нигде не всплыли, — добавил мальчик.

— Ну а сами задания прошлых лет? Справляешься?

— Они элементарные. Даже удивительно, почему они кажутся кому-то сложными. Честно говоря, из-за этого я поначалу усомнился в авторитетности их клуба.

Заглянув в конфиденциальные материалы, которые Ци Цянь держал в руках, Пэй Юэ обреченно вздохнул и прошептал:

— Преклоняю колени перед твоим величием, о титан мысли.

Ци Цянь проигнорировал паясничанье кузена и, чтобы сменить тему, спросил:

— Так зачем ты притащил меня сюда?

— Записывать песню. Помнишь ту композицию, которую тебя заставлял зубрить Ци Бися последние несколько дней? Тема к телешоу «Потому что мы одна семья». Я написал для нее и музыку, и стихи. Сегодня как раз начинается запись в студии. У твоего папаши сегодня съемки, вот он и сослал меня забрать тебя из садика. Встретимся со всеми в студии звукозаписи, там будут еще три семьи. — Пэй Юэ только-только завершил сольный тур и рассчитывал на полноценный отпуск, но подозрительный Ци Бися, не доверявший посторонним нянькам, безжалостно эксплуатировал его в качестве личного бебиситтера для сына.

— Понятно.

Пэй Юэ уже прекрасно изучил лаконичный стиль общения Ци Цяня. Его сухое «понятно» обычно переводилось как: «Аудиенция окончена, избавь меня от лишней болтовни, я ем». Поэтому он поспешно добавил:

— Давай, доедай свой бургер, и выдвигаемся в студию.

Ци Цянь благосклонно кивнул.

<http://bllate.org/book/20636/2152198>